

АЛЕКСАНДРЪ БЛОКЪ

ДВѢНАДЦАТЬ

рисунки

Ю.АННЕНКОВА

«АКНОСТЪ»

ПЕТЕРБУРГЪ

1918

Дорогіє друзья!

Представляемъ вамъ поему Александра Александровича Блока «Двѣнадцать». Она написана въ январѣ 1918 года, черезъ два мѣсяца послѣ октябрьскаго переворота. Авторъ считалъ это произведение вершиной своего творчества.

Въ нашемъ изданіи приводится текстъ поэмы въ соотвѣтствіи съ источникомъ отъ 1918 года ¹.

Пріятнаго вамъ прочтенія, друзья!

---

¹ Блокъ, А.А. Двѣнадцать: [поэма] / Александръ Блокъ; рис. Ю. Анненкова. – [3-е изд.]. – Петербургъ: Алконость, 1918. – 61, [1] с. : ил.; 34 см.

АЛЕКСАНДРЪ БЛОКЪ

ДВѢНАДЦАТЬ

рисунки Ю. АННЕНКОВА

«АЛКОНОСТЪ»

ПЕТЕРБУРГЪ

1918

Черный вечерь.
 Бѣлый снѣгъ.
 Вѣтерь, вѣтерь!
 На ногахъ не стоитъ человѣкъ.
 Вѣтерь, вѣтерь —
 На всемъ Божьемъ свѣтѣ!

Завиваетъ вѣтерь
 Бѣлый снѣжокъ.
 Подъ снѣжкомъ — ледокъ.
 Скользко, тяжко,
 Всякій ходокъ
 Скользить — ахъ, бѣдняжка!

Отъ зданія къ зданію
 Протянуть канатъ.
 На канатѣ — плакать:
 «Вся власть Учредительному Собранію!»
 Старушка убивается — плачетъ,
 Никакъ не пойметъ, что значить,
 На что такой плакать,
 Такой огромный лоскутъ?
 Сколько бы вышло портянокъ для ребятъ,
 А всякій — раздѣтъ, разуть...

Старушка, какъ курица,
 Кой-какъ перемотнулась черезъ сугробъ.
 — Охъ, Матушка-Заступница!
 — Охъ, большевики загонять въ гробъ!

Вѣтеръ хлесткій!
Не отстаетъ и морозъ!
И буржуй на перекресткѣ
Въ воротникъ упряталъ носъ.

А это кто? — Длинные волосы
И говорить вполголоса:
— Предатели!
— Погибла Россія!
Должно быть, писатель —
Витія...

А вонъ и долгополый —
Сторонкой — за сугробъ...
Что нынче невеселый,
Товарищъ попъ!

Помнишь, какъ бывало
Брюхомъ шель впередъ,
И крестомъ сіяло
Брюхо на народъ?

Вонъ барыня въ каракулѣ
Къ другой подвернулась:
— Ужъ мы плакали, плакали...
Поскользнулась
И — баць — растянулась!

Ай, ай!
Тяни, подымай!

Вѣтеръ веселый
И золь, и радъ.
Крутитъ подолы,
Прохожихъ косить,
Рветъ, мнетъ и носитьъ
Большой плакатъ:
«Вся власть Учредительному Собранію»...
И слова доносить:

...И у насъ было собраніе...
...Вотъ въ этомъ зданіи...
...Обсудили —
Постановили:
На время — десять, на ночь — двадцать пять...
...И меньше — ни съ кого не брать...
...Пойдемъ спать...

Поздній вечеръ.
Пустѣетъ улица.
Одинъ бродяга
Сутулится,
Да свищеть вѣтеръ...

Эй, бѣдняга!
Подходи —
Поцѣлуемся...

Хлѣба!
Что впереди?
Проходи!

Черное, черное небо.

Злоба, грустная злоба
Кипить въ груди...
Черная злоба, святая злоба

Товарищъ! Гляди
Въ оба!

Гуляетъ вѣтеръ, порхаетъ снѣгъ.
Идутъ двѣнадцать человѣкъ.

Винтовокъ черные ремни,
Кругомъ — огни, огни, огни...

Въ зубахъ — цыгарка, примять картузь,
На спину-бъ надо бубновый тузь!

Свобода, свобода,
Эхъ, эхъ, безъ креста!

Тра-та-та!

Холодно, товарищи, холодно!

— А Ванька съ Катькой — въ кабакъ..
— У ей керенки есть въ чулкѣ!

— Ванюшка самъ теперь богатъ...
— Былъ Ванька нашъ, а сталъ солдатъ!

— Ну, Ванька, сукинъ сынъ, буржуй,
Мою, попробуй, поцѣлуй!

Свобода, свобода,
Эхъ, эхъ, безъ креста!
Катка съ Ванькой занята —
Чѣмъ, чѣмъ занята?..

Тра-та-та!

Кругомъ — огни, огни, огни...
Оплечь — ружейные ремни...

Революционный держите шагъ!
Неугомонный не дремлетъ врагъ!

Товарищъ, винтовку держи, не трусъ
Пальнемъ-ка пулей въ Святую Русь —

Въ кондовую,
Въ избяную,
Въ толстозадую!

Эхъ, эхъ, безъ креста!

Какъ пошли наши ребята
Въ красной гвардіи служить —
Въ красной гвардіи служить —
Буйну голову сложить!

Эхъ ты, горе-горькое,
Сладкое житье!
Рваное пальтишко,
Австрійское ружье!

Мы на горе всѣмъ буржуйамъ
Міровой пожаръ раздуемъ,
Міровой пожаръ въ крови —
Господи, благослови!

Снѣгъ крутитъ, лихачъ кричить,
 Ванька съ Каткою летитъ —
 Електрическій фонарикъ
 На огдобелькахъ...
 Ахъ, ахъ, пади!..

Онъ въ шинелишкѣ солдатской
 Съ физиономіей дурацкой
 Крутитъ, крутитъ черный усъ,
 Да покручиваетъ,
 Да пошучиваетъ...

Вотъ такъ Ванька — онъ плечистъ!
 Вотъ такъ Ванька — онъ рѣчистъ!
 Катку-дуру обнимаетъ,
 Заговариваетъ...

Запрокинулась лицомъ,
 Зубки блещутъ жемчугомъ...
 Ахъ ты, Катя, моя Катя,
 Толстоморденькая..

У тебя на шеѣ, Катя,
Шрамъ не зажилъ отъ ножа.
У тебя подъ грудью, Катя,
Та царапина свѣжа!

Эхъ, эхъ, попляши!
Больно ножки хороши!

Въ кружевномъ бѣльѣ ходила —
Походи-ка, походи!
Съ офицерами блудила —
Поблуди-ка, поблуди!

Эхъ, эхъ, поблуди!
Сердце екнуло въ груди!

Помнишь, Катя, офицера —
Не ушелъ онъ отъ ножа...
Аль не вспомнила, холера?
Али память не свѣжа?

Эхъ, эхъ, освѣжи,
Спать съ собою положи!

Гетры сѣрыя носила,
Шоколадъ Миньонъ жрала,
Съ юнкеремъ гулять ходила —
Съ солдатъемъ теперъ пошла?

Эхъ, эхъ, согрѣши!
Будеть легче для души!

...Опять навстрѣчу несется вскачь,
Летить, вопить, ореть лихачь...

Стой, стой! Андрюха, помогай!
Петруха, сзаду забѣгай!..

Трахъ-тарарахъ-тахъ-тахъ-тахъ-тахъ!
Вскрутился къ небу снѣжный прахъ!..

Лихачь — и съ Ванькой — наутекъ...
Еще разокъ! Взводи куроку!..

Трахъ-тарарахъ! Ты будешь знать,

.....
Какъ съ дѣвочкой чужой гулять!..

Утекъ, подлець! Ужо, постой,
Расправлюсь завтра я съ тобой!

А Катька гдѣ? — Мертва, мертва!
Прострѣленная голова!

Что, Катька, рада? — Ни гу-гу...
Лежи ты, падаль, на снѣгу!

Революцѳнный держите шагъ!
Неугомонный не дремлетъ врагъ!

И опять идутъ двѣнадцать,
 За плечами — ружьеца.
 Лишь у бѣднаго убійцы
 Не видать совѣмъ лица...

Все быстрѣе и быстрѣе
 Уторапливаетъ шагъ.
 Замоталъ платокъ на шеѣ —
 Не оправиться никакъ...

— Что, товарищъ, ты не весель?
 — Что, дружокъ, оторопѣлъ?
 — Что, Петруха, носъ повѣсилъ,
 Или Катьку пожалѣлъ?

— Охъ, товарищи, родные,
 Эту дѣвку я любилъ...
 Ночки черныя, хмельныя
 Съ этой дѣвкой проводилъ...

— Изъ-за удали бѣдовой
 Въ огневыхъ ея очахъ,
 Изъ-за родинки пунцовой
 Возлѣ праваго плеча,
 Загубилъ я, безтолковый,
 Загубилъ я сгоряча... ахъ!

— Ишь, стервецъ, завелъ шарманку
 Что-ты, Петька, баба что-ль?
 — Вѣрно, душу наизнанку

Вздумалъ вывернуть? Изволь!
— Поддержи свою осанку!
— Надъ собой держи контроль!

— Не такое нынче время,
Чтобы нянчиться съ тобой!
Потяжеле будетъ бремя
Намъ, товарищъ дорогой!

И Петруха замедляетъ
Торопливые шаги...

Онъ головку вскидываетъ,
Онъ опять повеселѣлъ...

Эхъ, эхъ!
Позабавиться не грѣхъ!

Запирайте этажи,
Нынче будутъ грабежи!

Отмыкайте погреба —
Гуляетъ нынче голытьба!

Охъ ты, горе-горькое!
Скука скучная,
Смертная!

Ужь я времячко
Проведу, проведу...

Ужь я темячко
Почешу, почешу...

Ужь я сѣмячки
Полущу, полущу...

Ужь я ножичкомъ
Полосну, полосну!..

Ты лети, буржуй, воробышкомъ!
Выпью кровушку
За зазнобушку,
Чернобровушку...

Упокой, Господи, душу рабы твоея...

Скучно!

Не слышно шуму городского,
Надъ невской башней тишина,
И больше нѣтъ городского —
    Гуляй, ребята, безъ вина!

Стоить буржуй на перекресткѣ
И въ воротникъ упряталъ носъ.
А рядомъ жметъ шерстью жесткой
Поджавшій хвостъ паршивый песъ.

Стоить буржуй, какъ песъ голодный,
Стоить безмолвный, какъ вопросъ.
И старый міръ, какъ песъ безродный,
Стоить за нимъ, поджавши хвостъ.

Разыгралась чтой то вьюга,
 Ой, вьюга, ой, вьюга!
 Не видать совсѣмъ другъ друга
 За четыре за шага!

Снѣгъ воронкой завился,
 Снѣгъ столбушкой поднялся...

— Охъ, пурга какая, Спасе!
 — Петька! Эй, не завирайся!
 Отъ чего тебя упасъ
 Золотой иконостасъ?
 Безсознательный ты, право,
 Разсуди, подумай здраво —
 Али руки не въ крови
 Изъ-за Катькиной любви?
 — Шагъ держи революцiонный!
 Близокъ врагъ неугомонный!

Впередъ, впередъ, впередъ,
 Рабочій народъ!

...И идутъ безъ имени святого
Всѣ двѣнадцать — вдаль.
    Ко всему готовы,
    Ничего не жаль...

Ихъ винтовочки стальные
    На незримаго врага...
    Въ переулочки глухіе,
    Гдѣ одна пылится пурга...
Да въ сугробы пуховые —
    Не утянешь сапога...

...Вдаль иду́ть державнымъ шагомъ.
 — Кто еще тамъ? Выходи!
 Это — вѣтеръ съ краснымъ флагомъ
 Разыгрался впереди...

Впереди — сугробъ холодный,
 — Кто въ сугробъ — выходи!..
 Только нищій песь голодный
 Ковыляетъ позади...

— Отвяжись ты, шелудивый,
 Я штыкомъ пощекочу!
 Старый міръ, какъ песь паршивый,
 Провались — поколочу!

...Скалить зубы — волкъ голодный —
 Хвостъ поджалъ — не отстаетъ —
 Песь холодный — песь безродный..
 — Эй, откликнись, кто идетъ?

— Кто тамъ машетъ краснымъ флагомъ?
 — Приглядись-ка, эка тьма!
 — Кто тамъ ходитъ бѣглымъ шагомъ,
 Хороняся за всѣ дома?

— Все равно, тебя добуду,
 Лучше сдайся мнѣ живьемъ!
 — Эй, товарищъ, будетъ худо,
 Выходи, стрѣлять начнемъ!

Трахъ-тахъ-тахъ! — И только эхо
Откликается въ домахъ...
Только вьюга долгимъ смѣхомъ
Заливается въ снѣгахъ...

Трахъ-тахъ-тахъ!
Трахъ-тахъ-тахъ...

...Такъ идутъ державнымъ шагомъ —
Позади — голодный песъ.
Впереди — съ кровавымъ флагомъ,
И за вьюгой невидимъ,
И отъ пули невредимъ,
Нѣжной поступью надвьюжной,
Снѣжной розсыпью жемчужной,
Въ бѣломъ вѣнчикѣ изъ розъ —
Впереди — Исусъ Христосъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Издание данной книги осуществляется при поддержке Благотворительного фонда восстановления церкви Святой Живоначальной Троицы съ часовней въ Язвищахъ (<http://xram-v-yazvichax.ru>), занимающагося реставраціей храма, расположеннаго въ селѣ Язвищи Боровёнковскаго сельскаго поселенія Окуловскаго района Новгородской области.

Данный топонимъ образованъ отъ слова «язвина», однимъ изъ значеній котораго въ старославянскомъ языкѣ является слово «нора». Недалеко отъ села протекаетъ рѣка Язовка, изрытая лисьими норами, давшая ему наименованіе.

Одно изъ первыхъ упоминаній о селѣ можно встрѣтить въ Переписной оброчной книгѣ Деревской пятины отъ 1495 года. Уже тогда тамъ проживали десятки человекъ.

Шли вѣка... Смѣнялись поколѣнія... Въ началѣ XX вѣка въ Язвищахъ проживали около 40 человекъ, что, можетъ быть, и немного, т.к. это была церковная земля, зато въ близлежащихъ деревняхъ – около 700 человекъ.

Жили люди, перестраивались и церкви, постоянно находившіяся въ селѣ. Такъ, въ 1891 году на мѣстѣ старой деревянной церкви былъ выстроенъ каменный храмъ Святой Живоначальной Троицы, возлѣ котораго расположилась богадѣльня, другія постройки. Рядомъ проживали и священнослужители.

Но прошло чуть менѣе трёхъ десятилетій, и храмъ сталъ не нуженъ. Окончательно онъ закрылся въ 1937 году. Потихонечку исчезали люди. Война, лагеря, очень многіе разѣхались въ города... Умерло и село Язвищи, которое было снято съ регистраціи въ 1977 году. Вмѣстѣ съ нимъ

умерли ещё десятки подобных сёл и деревень.

Сейчас в близлежащих к храму деревнях вместо семисот человек, о чём сказано выше, проживает около тридцати. Лишь летом съезжаются дачники и местность как-то оживает.

В Язвицах остался только один дом, в котором проживали священнослужители, да и тот давно непригоден для жилья.

А храм стоит – поруганный, осквернённый, но величественный – иждёт...

Почему такое произошло? Как вернуть в те прекрасные места людей, Жизнь? На эти вопросы есть много предположений, но мы считаем, что сначала надо приступить к реставрации храма. И затем всё вернётся, т.к. в тех местах появится вера, без которой не может жить ни теист, ни атеист.

С 2011 года мы начали реставрировать наш храм. За это время вынесли мусор, застелили временные полы, закрыли плёнкой окна. Ввиду того что здание церкви является памятником архитектуры, приступили к разработке научно-проектной документации.

Если Вы имеете возможность помочь нам в деле восстановления храма, то просим Вас перечислить посильное пожертвование на реквизиты нашего фонда:

Расчётный счёт получателя: 40703810655100000343 в
Северо-Западном банке ПАО «Сбербанк России»,
Санкт-Петербург.

ИНН получателя: 7816290748.

Получатель: Фонд восстановления церкви Святой Троицы
в Язвицах.

Счёт Банка получателя: 30101810500000000653.

БИК Банка получателя: 044030653.

Назначение платежа: Благотворительное пожертвование.

Съ вопросами Вы можете обращаться по телефону (921)33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адресъ lavrovoa@mail.ru.

Благодаримъ Васъ за поддержку, Друзья!

